

Сборник "Шиткино, легендарная сторона"

Продолжаем читать сборник шиткинской библиотеки и пополнять его имеющимися у нас материалами. К преддверию 81-й годовщины Победы СССР в Великой Отечественной войне публикуем краеведческие материалы о Шиткинском районе, Шиткино в военные годы. Предлагаем посмотреть список номенклатурных работников Шиткинского района 1941-1945 гг, к сожалению, еще не законченный. (приложение)

Война началась...

За год, за месяц, за день до войны и в первое время после ее начала тайшетцы и шиткинцы жили обычной повседневной жизнью, в которой было все - радости и печали, покой и тревога, энтузиазм и апатия в труде, инициативность и пассивность, вера, надежда, любовь...

В медленной, вязкой текучке предвоенной провинциальной жизни нет-нет да происходили события отдаленно и опосредовано и напрямую связанные с армией, с обороной страны и даже с предстоящей войной.

28 апреля 1941 г. приказом военного комиссара Тайшетского района старшего лейтенанта Андреева Н.Т. из сорока парней 1919-1921 годов рождения для прохождения ими действительной срочной воинской службы была сформирована команда № 32 и направлена на станцию Киев в распоряжение в/ч 1500. К этим парням война подкралась близко – близко - от места и времени их службы до неё было около 500 километров и меньше двух месяцев. Волею судьбы они оказались в числе первых из тайшетцев вступивших в свой первый и, возможно, последний, но решительный бой.

Вторая мировая война заставляла правительство СССР пересматривать многие свои решения, указы и законы, ускорить военную подготовку призывников. В закон о всеобщей воинской обязанности были внесены изменения и дополнения. Служить в армии теперь полагалось от 2 до 5 лет в зависимости от воинского звания и рода войск. Рядовым и младшим командирам ВМФ дольше всех, целых пять лет. И уж совсем какие-то мирные, казалось бы не военные вовсе, заботы наркомата обороны и правительства страны нашли отражение в этом законе. Призванные на действительную службу должны были являться на призывные пункты в собственной исправной одежде, иметь при себе пару нательного белья, одну верхнюю рубашку или одну куртку, одни брюки, исправную обувь (сапоги или ботинки), теплое пальто или ватную куртку, головной убор и мешок для укладки собственных вещей. Казенное воинское обмундирование выдавалось новобранцам по прибытию в часть. После окончания службы оно возвращалось, а демобилизованные получали свою одежду, в которой явился в армию. В первые же дни войны это было отменено – *«ст. 30-в: Военное обмундирование выданное лицам рядового и младшего начальствующего состава, призванным в Красную Армию и Военно-Морской флот по мобилизации и по очередным призывам и отбывшим на фронт, переходит в их собственность и по окончании войны сдаче не подлежит».*

Солдаты из воинской части № 1500 за своей гражданской одеждой на склады не пришли, и вовсе не по причине этого изменения в законе...

В погожие июньские дни шиткинцы обустроивали сельскую площадь им. Кирова - строили спортивную, танцевальную площадки, заложили сад у клуба, и торжественно всё это открыли 29 июня 1941 г. С речью выступила заведующая отделом пропаганды и агитации Шиткинского райкома ВКПб тов. Аленкова, состоялся концерт художественной самодеятельности, пели и плясали дети из местного пионерского лагеря, а школа (директор Попков, завуч Каверин) купила им пианино за 4,5 тыс. рублей, каким-то образом сэкономленные.

В предвоенные месяцы дети в школах как обычно, мягко говоря, «допускали озорство», то есть изрядно баловались, поломав, к примеру, имущество железнодорожной школы стоимостью 55 рублей. Это же чуть меньше месячной зарплаты школьного конюха! Директора школ для пресечения такого безобразия издавали строгие приказы: «Приказ № 52 от 19.04.1941 г. Тайшетской средней железнодорожной школе №1. За последнее время ряд недисциплинированных учащихся допускали непоправимое озорство, в результате которого были побиты окна и испорчено школьное оборудование. Приказываю: взыскать с З. (фамилии сознательно не указываем – авторы брошюры) -10 рублей, с Ш. - 5 рублей, с З. и К. за испачканные стены по 5 рублей, за большое оконное стекло с Е.-25 рублей, за абажур с С. - 5 рублей. Срок взыскания – три дня. (Директора школы Лаврухин, Кашиевский И.А.)»; «Приказ № 56 от 23.04.1941 г. «За последнее время наблюдается, что среди учащихся начинается игра в так называемую «чикалку». Эта игра является азартной, и, значит, недопустимой в школе или вообще где бы то ни было. Предупреждаю всех учащихся, что за игру в «чикалку», и за другие азартные игры учащиеся будут привлечены как за грубое нарушение дисциплины» (подлинные тексты приказов сохранены, но фамилии учащихся не называем – Е.С.).

В городской средней школе детские поступки и дела оказались более серьезными, чем в железнодорожной, и совсем не детскими шалостями.

В мае 1940 г. Сашу Сенникова, Витю Савиных, Ваню Дунюшкина, Мишу Кашина, Сашу Ефименко, Васю Шибаршина, Лёню Добрачева и Ваню Волкова арестовали. Некоторые из них учились в школе, кто-то уже работал, мечтали стать летчиками, интересовались трудами классиков марксизма-ленинизма, задумывались о политике ВКПб и правительства СССР, о германском фашизме, и, по мнению НКВД, «создали антисоветскую организацию «Союз революционной борьбы» (СРБ). Сенников писал в своих рефератах: «В 1939 году был заключен торговый договор и договор о дружбе с Гитлером, с кровавым, с самым черным реакционером. По этим договорам и соглашениям СССР должен поставлять Германии нефть и хлеб, различное сырье в обмен на машины, а германский фашизм, начиная с 33 года, подавил все проблески свободной мысли; тысячи людей брошены в тюрьмы, в концлагеря; германские фашисты шли в бой поев наш хлеб! Таким образом, выходит, что народ, строящий социализм, помогает своим злейшим врагам – фашистам; договор с Германией заключен против воли народа». (Сухаревская Л. Шаг в сторону. «Бирюсинская долина» <http://birusa-memo.burtai.ru/>).

Ещё юные тайшетские бунтари обвиняли советское правительство в неказании помощи китайскому народу в его борьбе с японскими оккупантами, испанскому народу в борьбе с генералом Франко. По вине, мол, советского правительства в Испании не был создан батальон (интернациональная бригада) имени Ленина для борьбы с испанскими фашистами, как это сделали представители разных левых партий и организаций многих стран мира.

В апреле юные революционные борцы обсуждали текст своей единственной, малюсенькой, но страшной по сути листовки: «Да здравствует 1 мая! Рабочие Советского союза живут плохо, получают низкую зарплату, а бюрократия и чиновники блаженствуют: германским фашистам наша страна отправляет продукты для захватнической войны. Не допустим этого! Рабочие, требуйте свои права на счастливую жизнь!».

Листовка эта не дошла до рабочих, была уничтожена самими же авторами, после известия о вызове Дунюшкина, Добрачева, Бродникова в райотдел НКВД.

До войны оставался всего год и один месяц, и она еще как будто бы не чувствовалась, была, казалось, где-то далеко. Это ощущение не покинуло тайшетцев и шиткинцев даже за день до ее начала. Но быть может кто-то и разглядел за чередой вроде бы обычных событий нечто важное, тревожное.

Военнообязанные тайшетцы и шиткинцы с мая 1941 г. стали призываться на учебные сборы, проводимые по мобилизационным планам Наркомата обороны СССР и в соответствии с постановлением ЦК ВКПб «*О проведении учебных сборов военнообязанных запаса в 1941 году и привлечении на сборы из народного хозяйства лошадей и автотранспорта*» от 8.03.1941 г.

Пройти учебные сборы 1941 г. разной продолжительности (90,60,45,30 дней) в разных дивизиях с 15 мая по 1 октября должны были 800 тысяч военнообязанных запаса. Из народного хозяйства на сборы привлекалось сроком на 45 дней 57 500 лошадей и 1.680 автомашин. Численность Красной армии на июнь 1941 г. была 5,7 млн. человек.

Об этих сборах до сих пор идут научные и около научные споры – являлись ли они скрытой мобилизацией? Ясно одно, руководство страны предприняло меры для укрепления своих западных рубежей. В том числе и за счет призванных на военные сборы солдат запаса.

Призыв на сборы для многих тайшетцев и шиткинцев по сути стал призывом на фронт. В райвоенкоматах их регистрировали в специальных книгах (журналах) учёта. Первые одиннадцать военнообязанных тайшетцев, 1909 -1917 годов рождения, были направлены на сборы 9 июня 1941 г. Имена некоторых участников военных сборов, к сожалению, вскоре переключались в «Журнал на выдачу и высылку извещений о смерти родным», то есть в именные списки Наркомата обороны о безвозвратных потерях действующей Советской Армии (1941-1945 гг.).

22 июня 1941 г. номера районных газет вышли совершенно обычными, скучными, но мирными - ни слова о возможности войны! Если и встречались в газетных материалах слова «бой», «фронт», «по боевому», «враг», «истребить», то исключительно только для более эффективной мобилизации людей на трудовые подвиги. Враг - так только сорняки на поле, фронт так только трудовой, по-боевому значит решительно, и не как иначе. Например, враг - бабочка - белянкой, угрожавшая колхозным посевам капусты. Как воевать с прожорливыми и живучими бабочками и истребить- победить её тайшетцев учил старший агроном Тайшетской МТС Федьковский М.

Шиткинская газета тоже сообщала о самых прозаических, то есть обыденных и рутинных вещах, таких как бабочка-капустница и парижская зелень (смешанный ацетат-арсенит меди) для борьбы с ней. Газета писала о начавшейся заготовке дров для многих школ района, кроме Джогинской и нескольких других, о ходе прополки колхозных посевов, о неудовлетворительном подъеме паров с уточнением, что в колхозе «Страна Советов» (д.Верхний Ужет, председатель Азаренко) это дело было хуже, чем в целом по району.

Коммунисты Шиткинского района собрались на свой очередной пленум. Птицефабрика колхоза «Красный партизан» (с.Черчет, председатель Огородников) продала государству 10 тыс. яиц. Из 150 комсомольцев с. Шиткино на старт легкоатлетического кросса вышло всего лишь 23 человека. Трёх шиткинцев осудили к трём - четырём годам тюремного заключения за кражу вина из сельпо, а житель с.Нижняя заимка устроил пьяный дебош в магазине, за что и был приговорен судом к двум годам заключения.

Газета без всяких комментариев сообщала шиткинцам о далекой войне за рубежом: Хорватия стала союзником Германии и Италии, англичане воевали против итало-германских войск в Абиссинии, французские войска теснили англичан в Сирии, германские консульства изгонялись из США...К июню 1941 г. война полыхала в мире. О военных событиях, нарастании международной напряженности вблизи границ СССР местная газета ничего не писала.

Тайшетцы в своей районной газете «Сталинский путь» (временно исполняющий должность редактора Макошин И.Л.) 22 июня 1941 г. читали о подготовке первой группы участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки выехать в Москву 26 июня 1941 г.: председатель колхоза «Перелом» Федосов А.П., звеньевод колхоза «Память Ильича»

Кульков В.П., звеньевод колхоза «Парижская коммуна» Дрожжин, председатель колхоза им.Ворошилова Сучков М.Ф., председатель колхоза им.3-й пятилетки Бурнашов Б., Лазарь Москвитин, бригадир тракторной бригады Юртинской МТС – дважды участник Всесоюзной с/х выставки», Быбин Михаил, инструктор РайЗО. (Сталинский путь, 22 июня 1941 г.)

Газета сообщала о неудовлетворительном 60-ти процентном выполнении плана вспашки колхозных паров. В колхозе «Путь Ленина» (председатель колхоза Стрижнев) на лошадях вспахано всего 95 га из плановых 218 га, несмотря на героический труд пахарей Михаила Дробышевского, Константина Котова, Никифора Лесковца. Промартель «Сибиряк» (председатель Вассельберг) выполнила полугодовой производственный план, а на шпалозаводе (директора Зайцев, Лопатин) клеймили позором бракоделов и аварийщиков, из-за которых майский план выполнен лишь на 91%. Группа школьников Квитковской средней школы (директор Лобанов Г.А.) из кружка юных радиолюбителей с учителем физики Великоредчаниным А.Г. делегированы в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку...

Шиткинцы, как и тайшетцы, не предполагали, что 22 июня война начнется и для них. И этот день они еще собирались жить по-прежнему мирно. Материалы на международную тему, о военных событиях убеждали их в этом.

В номере за 22 июня 1941 г. «Сталинского пути» было опубликовано сообщение ТАСС, краткий пересказ его такой: *после приезда английского посла в СССР в Лондон в иностранной печати стали муссироваться слухи «о близости войны между СССР и Германией. По этим слухам: 1)Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера, и теперь идут переговоры о заключении нового, более тесного соглашения;2)СССР будто бы отклонил эти претензии..., Германия стала сосредоточивать свои войска у границы с СССР...3) Советский союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредотачивает войска у границ последней... Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым...уполномочить ТАСС заявить, что 1) эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны. Германия не предъявляла СССР никаких претензий...2)Германия соблюдает условия пакта о ненападении...3)СССР соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении ..4) проводимые летние военные сборы запасных Красной армии и предстоящие маневры имеют своей целью обучение...».*

Все изменилось в один день.

«Утром 22 июня в Шиткинский, (секретарь Прокопьев) Тайшетский райкомы ВКПб (секретарь Воробьёв) сообщили о том, что будет по радио важное правительственное сообщение. Слух, что это будет сообщение о войне, распространился быстро. В 12 часов дня по радио выступил Молотов...» - вспоминал Ф.Якушонок (Шиткино в годы войны, «Заря коммунизма», 1975 г.).

Он ошибся, или подзабыл детали: это выступление Молотова по радио шиткинцы не могли слышать в 12.00 часов дня. В 12 часов 15 минут по московскому времени да, но это 17.15 часов по иркутскому времени первый раз прозвучало выступление Молотова В.М. о вероломном нападении гитлеровской Германии на СССР: *«...Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города... Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, ещё теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».*

Некоторые уместные здесь исторические детали: именно в этом выступлении начавшаяся война была впервые названа Отечественной; Великой ее назовет Сталин 3 июля 1941 г. в своем радиообращении к советским гражданам утром; историческая речь Молотова В.М. озвучивалась диктором Всесоюзного радио Левитаном Ю.Б. девять раз.

В этот же день, 22 июня, Иркутский обком ВКПб разослал в райкомы и горкомы партии срочную, секретную телеграмму. Она, вероятно, поступила в Шиткинский РК ВКПб поздно, и ее не успели зачитать на VIII пленуме райкома, который закончил свою работу именно 22 июня 1941 г. В телеграмме говорилось:

«В связи разбойничьим нападением фашистской Германии на Советский Союз зпт Обком партии обязывает двч ПЕРВОЕ обеспечить раз"яснение рабочим зпт служащим зпт колхозникам обращение Советского правительства зпт еще большее сплочение Советского народа вокруг коммунистической партии Советского правительства великого вождя трудящихся всего мира товарища СТАЛИНА тчк ВТОРОЕ принять меры повышению революционной бдительности зпт охране предприятий и общественной социалистической собственности зпт повышению мобилизационной готовности зпт решительно пресекать всякие враждебные вылазки зпт организовать четкую работу партийно-советского аппарата тчк

ТРЕТЬЕ организовать рабочих служащих на борьбу за успешное выполнение задач поставленных XVIII партийной конференцией и государственных заданий тчк Организовать колхозников успешное проведение сенокоса зпт подготовку уборке зпт проведение всех сельскохозяйственных работ тчк

ЧЕТВЕРТОЕ обеспечить организованную торговлю зпт пресекать панику зпт вести борьбу с расхищением товаропродуктов и созданием запасов спекулятивными элементами тчк ПЯТОЕ оказывайте всяческую помощь железнодорожному транспорту выполнения правительственных заданий тчк

ШЕСТОЕ организуйте систематическую политическую информацию Обкомпарта СЕКРЕТАРЬ ОБКОМПАРТА ИВАНОВ»

Номера газет «Сталинский путь», «Большевицкий путь» за 24 июня уже были наполнены войной. Обе газеты опубликовали речь Молотова В.М. от 22 июня 1941 г: *«Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».*

Первые антивоенные, протестные, быстро перерастающие от обсуждения сложившегося положения к мобилизации людей на борьбу с врагом, митинги были проведены вечером 22 июня на тайшетских предприятиях железной дороги.

На фото секретарь узлового партийного комитета ст.Тайшет Товстунов С.Ф. (ноябрь 1938 г.- январь 1942 г.

23 июня они состоялись на многих предприятиях и в учреждениях: с 8 часов утра началось собрание работников Тайшетской МТС (директор Мамнёв) и членов их семей, митинг рабочих и служащих Тайшетского лесозавода (директор Трибунский), на площади перед воротами Бирюсинского лесозавода (директор Лисин В.С.) 2000 жителей пос.Суетиха (председатель поссовета Кандауров) провели митинг, так же поступили рабочие и служащие пекарни «Росглавхлеб», Тайшетского мехлеспромхоза (директор Корякин), 350 человек с.Шелехово (председатель сельсовета Головнёв) в клубе собрались на митинг...

На фото – Воробьёв Василий Михеевич, первый секретарь Тайшетского РК ВКПб с апреля 1941 г. по декабрь 1944 г.

23 июня на центральной площади им.Кирова Тайшета на вечерний общегородской митинг собралось более 8 тыс.тайшетцев. (председатель горСовета Кашина Варвара Дмитриевна). Первый секретарь РК ВКПб Воробьев зачитал текст выступления Молотова

В.М., и призвал жителей города и района оказать *«всемерную помощь Красной армии, флоту, авиации стахановской работой»*, завершив все здравницей Сталину: *«Да здравствует вождь и учитель трудящихся Великий Сталин!»*. Митинг ответил громовой овацией и многократным *«Ура!»*.

На фото: Свитин Михаил Данилович, редактор газеты «Сталинский путь»

На фото – Красулин Петр Кузьмич, председатель Тайшетского райисполкома, январь 1938 г.- август 1942 г.

На митинге выступили рабочий паровозного депо Евдокимов, учитель Конохов, секретарь парторганизации станции Журавлёв, секретарь парторганизации депо Даниленок, секретарь РК ВЛКСМ Пятникова и другие тайшетцы. Участники митинга приняли резолюцию, основные идеи которой выглядят так - *«неслыханное вероломство, нападение несмотря на договор о ненападении (пакт о ненападении- Е.С.) , виновен в войне не германский народ, войну начала клика кровожадных фашистских правителей, ответственность за начало войны на них, уверенность в Красной армии, враг будет разгромлен, если надо встанем грудью на защиту Родины, призываем всех тайшетцев хорошо работать...»*. Работники шиткинских РайЗО (зав.Андреев), РПС (председатель Соловьев), Сельпо (председатель Леонов), клуба, РайОНО (зав.Назаров), МТС (директор Бец, зам.по политчасти Гладких), библиотеки, отдела кинофикации, суда, прокуратуры (прокурор Егоров) на митингах и собраниях единодушно выразили готовность встать на защиту Родины.

На фото: Гладких Иосиф Яковлевич, с мая 1938 г. по июль 1941 г. заместителем директора по политчасти в Шиткинской МТС

По воспоминаниям тайшетцев о первом дне начавшейся войне: *«22 июня ревели гудки шпалопропиточного завода, вагоноремонтных мастерских, паровозного депо, длинно и зловеще раскатываясь по Тайшету. Митинги. Собрания. На заводской площади шпалопропитки, перед зданием конторы многолюдно. Знамена, флаги, плакаты «Враг не пройдёт!», «Все на борьбу с врагом!»*. Выступал пламенно и горячо механик А.Рубцов. В черной суконной руксоставке (куртка военного образца популярная у руководящих работников СССР – Е.С.) , с вихрастым чубом, он зажег толпу: *«Все, кто крепок душой и телом, записывайтесь добровольцами!»*. Механик Рубцов в годы войны будет руководить Шелеховской машино-тракторной станцией.». (Петров А., «Заря коммунизма», 3 мая 1988 г.)

Митинги и собрания в поддержку партии и правительства продолжались и в июле. От слов люди начали переходить к конкретным делам по укреплению Красной армии, обороны страны. Тайшетцы проявляли самые разные почину в ответ на агрессию Германии: активно стали покупать билеты ОСОВИАХИМ, допризывники Гдовский В., Яцина Н.Ф., Бухаров Николай, Филиппов А., Казявин А. написали заявления о зачислении их в действующую Красную армию ...

Патриотический настрой усилило выступление по радио председателя Государственного Комитета Обороны Сталина И.В. 3 июля 1941 г.: *«Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!»*. На следующий день в паровозном депо собралось 300 рабочих и служащих, чтобы послушать это выступление - текст речи Сталина зачитал секретарь партбюро депо Даниленок. Затем районные газеты начали публиковать многочисленные отклики на выступление Сталина. В редакцию «Сталинского пути» писали домохозяйки, рабочие

и служащие разных предприятий, комсомольцы, сборщики металлолома пионеры школы № 1 *Капустин Коля, Кузнечикова Лора, Шестакова Зоя, Инжеватовы Вова и Маргарита, Ковалькова Роза и Твердохлебова* и многие-многие другие, клеймившие последними словами Гитлера, заявлявшие о своём вкладе в оборону страны призывавшие это же делать всех остальных. 6 июля Лютых, Домбровский, Вьон, Бурмакина, Багитова, Толстикова, Сучкова, Белоусова, Белых, Судников из железнодорожной средней школы, всего 32 школьника, написали письмо-обращение ко всем комсомольцам, пионерам, школьникам района с призывом помочь колхозам в сенозаготовках.

В Шиткино по организациям и учреждениям речь Сталина И.В. коллективно слушало одновременно 377 человек, слушали и индивидуально в семьях. Вечером того же дня партийные работники Шиткинский РК ВКПб организовал митинг, в котором приняли участие почти все жители села. Пятеро выступавших участников митинга призвали шиткинцев к защите Родины, к трудовым подвигам, а Дубровина предложила учителям прервать отпуск и вернуться на рабочие места. Это предложение тут же стало коллективным обращением митингующих ко всем находящимся на летнем отдыхе.

...Саша Сенников и его друзья, в одночасье ставшие праведниками (но разве кто оценил их политическую прозорливость?!), узнали о начавшейся войне с так ненавистной им фашистской Германией в иркутской тюрьме НКВД. Узнали через месяц после ее начала, а не в воскресенье 22 июня как их земляки, как все советские люди. В августе 1941 года Сенников, Кашин, Волков, Савиных, Ефименко, Шебаршин, Бродников, Добрачев были осуждены к десяти, восьми, семи годам лишения свободы с отбыванием наказания в калымских, норильских, красноярских исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа. Решение суда стало для них второй печальной новостью.

Война разметала людей, кого в тюрьму, кого на учебные сборы, кого на фронт...

С военных сборов все призванные отправлялись в лагерях формирования, комплектования воинских частей, военные училища, на фронт.

Вскоре они стали теряться, пропадать без вести. Родные и близкие обивали пороги военкоматов в надежде получить объяснение этому. Белокопытов Николай Игнатьевич, 1920 г.р., рядовой, стрелок, был призван Тайшетским РВК на сборы в октябре 1940 г. В июне 1941 г. его мать Матрёна Кононовна пришла в военкомат за весточкой о судьбе сына – не пишет, не сообщает о себе. С её слов в военкоматовском журнале учёта против имени Николая Игнатьевича записали - *«Можно считать пропавшим без вести»*. В книге «Память» (списки погибших жителей Иркутской области в 12 частях), составитель Кузнецов И.И. сказано: погиб в 1941 г. В тайшетской книге «Назовем всех поименно» (составитель Макагон Л.Г.) о Белокопытове Н.И. нет сведений.

В этот же журнал записали и Бединина Сергея Иосифовича, 1907 г.р., от которого, по словам жены, нет писем уже с июля 1941 г. В книге «Память» о нем записано – погиб в 1941 г.

Кадырова Хавара Абдуловича из д.Еланка мать начала искать с 20 сентября 1941 г. после того как не стало получать от него весточек. А он и не мог написать. По сведениям той же книги «Память» он погиб 20 сентября 1941 г. Заметили как совпадают даты обращения матери Кадырова Х.А. в военкомат и день гибели Хавара Абдуловича по книге «Память»? О чём это говорит?

На основании сообщений из воинских частей, писем командиров и боевых товарищей, заявлений родных об отсутствии писем с фронта военкоматы причисляли погибших солдат к категории «Считать пропавшим без вести». Слова «погиб» в журналах писалось редко. Практически чистой оставалась графа «Где похоронен».

Газеты «Сталинский путь», «Большевицкий путь» публиковали все указы, постановления органов власти, менявшие мирную жизнь на военную.

Уже в июньских номерах газет были опубликованы указы о введении военного положения и военных трибуналов в отдельных местностях страны, о мобилизации с 23

июня 1941 г. военнообязанных 1905 – 1918 годов рождения; о режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время;

В начале июля 1941 г. газеты сообщили о создании Верховным Советом и Советом народных комиссаров СССР Государственного Совета Оборона, о порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время, постановление СНК о подготовке населения к противовоздушной обороне,

10 июля газеты призвали тайшетцев и шиткинцев перестроить свою работу, работу предприятий и учреждений на военный лад, и познакомили тайшетцев с указом Президиума Верховного Совета об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения (лишение свободы от 2-х до 5 лет).

В газетах появился знакомый не понаслышке многим советским людям призыв: «Все для фронта, все для победы!» и «От Советского Информбюро».

Первое сообщение Информбюро от 27 июня районные газеты опубликовали 29 июня 1941 г. До этого печатали сводки Главного командования Красной армии.

Мобилизационные телеграммы в областные и районные центры Восточной Сибири поступили ночью 23 июня. Мобилизации подлежали военнообязанные 1905–18 годов рождения по ряду военных округов, в т. ч. Сибирскому. Затем стали призывать военнообязанных 1890–1904 годов рождения и призывников 1922–23 г.р. - Красная армия несла большие потери. Всего к 1 декабря 1941 в Сибири было мобилизовано 1 843 тыс. человек, в т. ч. 551 тыс. – в городах и 1 292 тыс. – в сельской местности. В дальнейшем мобилизация проводилась в обычном порядке в соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанности 1939 г.

На фото: Андреев Николай Трофимович, Герой Советского союза

Здание Тайшетского районного военного комиссариата (военкомат) по ул.Советской по архивным данным сгорело 20 декабря 1942 г., и его разместили в конторе Тайшетского лестрансхоза по адресу ул. Чапаева -1. С осени 1938 г. по февраль 1942 гг. его возглавлял Антонов Николай Трофимович, Герой Советского союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 г.).

По сведениям архива военкомата в последние предвоенные дни 1941 года было призвано:

- 28.04.1941 г. – военнообязанных 1919-1921 г.р. на действительную воинскую службу команда № 32 числом 40 призывников, направлены в воинскую часть 1500 , станция Киев;

- 24.05.1941 г. – в рабочие батальоны на действительную службу 71 человек 1913-1921 г.р. из числа семей бывших осужденных, раскулаченных , направлены в г.Иркутск;

- 8.06.1941 г. – 35 человек для укомплектования строительного батальона. Сведения о социальном положении и биографии призванных: «...дядя взят органами НКВД; ...отец был раскулачен; ...брат раскулачен; ...два дяди взяты органами НКВД; ...отец осужден по ст.58...»;

- 9.06.1941 г. – на сборы 11 человек 1909-1917 годов рождения.

Докладной запиской в Иркутский областной комитет ВКПб (Обком ВКПб) секретарь Шиткинского райкома партии Прокопьев сообщал, что в ночь с 22 на 23 июня Шиткинский военный комиссариат (военком Марченко Ф.А.), выполняя поступивший телеграфом приказ Наркома обороны, начал мобилизацию военнообязанных. Оказалось, что поспешили. Шиткинский район Наркоматом якобы ошибочно был отнесен к Красноярскому краю, который по плану начал эту работу раньше. Начатая в 3.30 часов местного времени мобилизация в Шиткино была приостановлена, и затем организовано, по указанному времени в 23.30 час. 23 июня началась вновь. Такая неразбериха с началом мобилизации не стала секретом благодаря «болтунам»: конюх К. якобы говорил кому-то:

«У нас ночью была тревога, и всех нас гоняли собирать» военнообязанных. Такая болтовня была расценена как разглашение военной тайны, и разговорчивый конюх был привлечен к ответственности. Но самые разные слухи возникали, ползли от дома к дому, от села к селу. Потребовалось принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6.07.1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», согласно которому это преступление каралось тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет, а то и еще суровее.

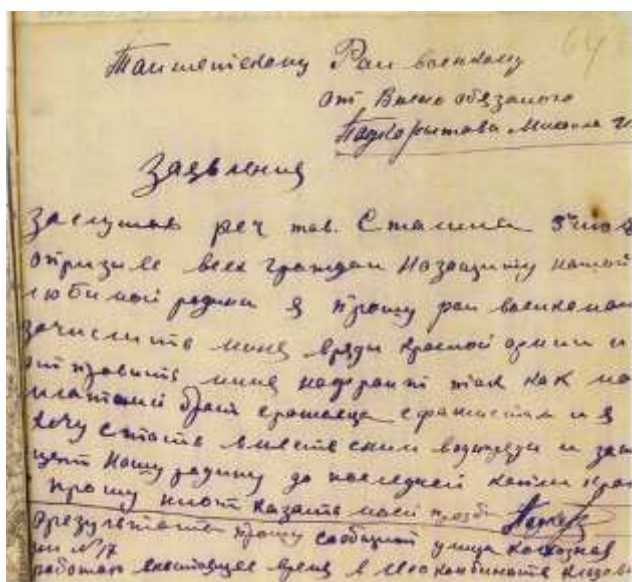
После начала войны призывы в Красную Армию, конечно же, участились, призванных военнообязанных стало больше:

1. 21.07.1941 г. – призвано на сборы 9 человек;
2. 27.08.1941 г. – призвано и направлено 19 человек 1920-1922 г.р., комсомольцев, образование 6-8 классов, на радиокурсы в г.Читу;
3. 22.09.1941 г. – призвано 150 человек 1019-1923 г.р. в команду лыжников, направлены в Иркутский областной военкомат;
4. 29.09.1941 г. – призвано 59 человек в команду лыжников и направлены в распоряжение Иркутского областного военкомата;
5. 21.10.1941 г. – призвано на курсы радиоспециалистов 32 человека, комсомольцев, с образованием 7-8-9 классов и направлено в г.Чита;
6. 27.10.1941 г. – призвано 23 человека в Омское пехотное училище;
7. 30.10.1941 г. – призвано 8 человек из числа призывников и военнообязанных запаса в Омское пехотное училище;
8. 3.11.1941 г. – призвано из запаса еще 8 человек и направлено в Омское пехотное училище (двое из списка вычеркнуты);
9. 15.11.1941 г. – 14 человек комсомольцев – добровольцев 1923 г.р. направлено на 9-е курсы радиоспециалистов в г.Читу;
10. 22.11.1941 г. – призвано 13 человек военнообязанных запаса 1907-1920 г.р. в школу заместителей политруков;
11. 24.11.1941 г. – призвано 19 человек 1921-1922 г.р. в распоряжение начальника школы санинструкторов г.Иркутск, Красные казармы;
12. 24.11.1941 г. призвано 2 человека в Иркутскую школу заместителей политруков;
13. 23.12.1941 г.- призвано пехотинцев в воинскую часть №5210 46 человек, в основном 1920-1922 г.р., были и 1913,1916,1917 годов рождения.

За весь 1941 г. Тайшетским райвоенкоматом было призвано и мобилизовано 2871 человек (в журнале есть и иная запись - 3387 человек, уточнить не представилось возможности).

По материалам всех 12 частей книги «Память», составитель Кузнецов И.И., Московских П.Ф. и др., изданной в Иркутске в 1990- 2005 гг., данные о погибших тайшетцев и шиткинцев в каждый год войны выглядят следующим образом (без учета

105 человек, даты гибели которых неизвестны) : 1941 г. – 420 человек, 1942 г. - 1491, 1943 г. – 1636, 1944- 1060, 1945 г. – 550 человек, всего 5577 человек. На городских митингах по случаю Дня победы назывались и называются иные цифры погибших – в 1914 г. назвали 6680 человек, в 2015 г. - 7519 человек, без указания кто осуществил эти подсчеты. Если посчитать количество погибших в каждом году войны по книге «Помним всех поименно» (сост. Макагон Л.Г., Тайшет, 2007 г.), то получится так : в 1941г. – погибло 541 человек, в 1942 г. -1662, в 1943 г. – 1051, в

1944 г.– 1262, в 1945 г. - 621 человека, и еще имена 492 человек внесены в список погибших без указания даты их гибели. Таким образом – 5629 погибших тайшетцев и шиткинцев, хотя в авторы утверждают, что в книге названы имена 6680 погибших солдат и офицеров, а на митинге Дня Победы-2016 г. указана иная цифра - 7519 человек.

Оставим все эти подсчеты для специальной статьи, вернемся к событиям первых дней войны.

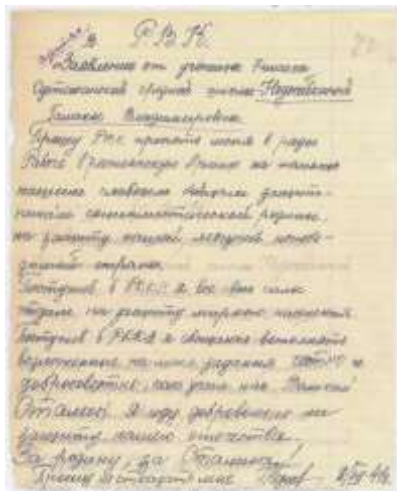
Речь Сталина И.В. 3 июля «подняло всех трудящихся на защиту своей Родины. По всей стране организуются народные ополчения. Многие желают быть ополченцами и у нас в Шиткино. Заявление с убедительной просьбой зачислить в ряды народных ополченцев подала 77-летняя старушка Янковская. Таких примеров у нас много. Отряды народного ополчения на днях начнут свою работу» - писал заведующий военным отделом Шиткинского РК ВКПб М.Запекин. (Большевистский путь , 31 июля 1941 г.). Вероятно, для ополченцев и призывников поместила районная газета подробный и наглядный материал о простейших укрытиях от авиабомб, разъяснения об охране полей (имеются в виду посевы - Е.С.) и предприятий.

На фото : копия заявления Подкорытовы М.И.

Многие добровольцами рвались на фронт.

В числе первых подал заявление о зачислении добровольцем в ряды РККА Подкорытов М.И.: «Заслушав речь тов.Сталина 3 июля о призыве всех граждан на защиту нашей любимой родины, я прошу райвоенкомат зачислить меня в ряды Красной армии и отправить меня на фронт, так как мой младший брат сражается с фашистами, и я хочу встать вместе с ним в одни ряды и защищать нашу родину до последней капли крови. Я прошу не отказать в моей просьбе. О результатах прошу сообщить по адресу: ул.Колхозная, дом 3 17. Работаю в настоящее время в мясокомбинате кладовщиком. [Подпись]».

На фото: копия заявления Недосейкиной Г.В.

На фото –1941 г., директор Суетихинской школы и учитель истории Ляшук Александра Андреевна.

Даже ученица 7-го класса Суетихинской школы Недосейкиной Г.В. решила пойти на фронт: « Прошу РВК принять меня в ряды Рабоче-крестьянской армии на помощь нашим славным бойцам, защитникам социалистической родины, на защиту нашей могучей непобедимой родины. Поступив в РККА, я все силы отдам на защиту мирного населения. Поступив в РККА, я обещаю выполнять возложенные на меня задания честно и добросовестно, как учил нас великий Сталин. Я иду добровольно на защиту нашего отечества. За родину, за Сталина! Прошу не отказать мне. [Подпись]». (Все для фронта! Все для победы! Сб. документов из фонда ГАНИИО).

Лошкарева Лидия Егоровна, ныне вдова ветерана войны, будучи 11-летней девочкой запомнила как в д.Н.Гоголевка приехал представитель военкомата за призывниками, как шли они по деревенской улице не по -военному пытаясь держать строй, как нес ее один из племянников на руках до околицы, как пели деревенские прощаясь с ними: « Дан приказ: ему на запад. Ей в другую сторону... Уходили комсомольцы На гражданскую войну...Уходили, расставались, Покидали тихий край...». «Все они, - горестно вздыхает Лидия Егоровна, - одиннадцать моих племянников, погибли ...».

Обком ВКПб, по указанию Главного Политуправления РККА, 12 августа разработал план мобилизации 500 коммунистов и комсомольцев, в т.ч. из Тайшетского района 9 коммунистов и 8 комсомольцев. Из Шиткинского района мобилизация по этому плану не предусматривалась. 13 августа был принят план обкома ВЛКСМ по мобилизации комсомольцев в воздушно-десантные войска, из Тайшетского района предусматривалось призвать 50 комсомольцев. В приказах военкомата об отправке разных команд мобилизованных не прослеживаются результаты выполнения этих планов ОК ВКПб, ОК ВЛКСМ. Есть единственная запись военкомата о комсомольцах-добровольцах: 15.11.1941 г. 14 человек комсомольцев – добровольцев 1923 г.р. направлено на 9-е курсы радиоспециалистов в г.Читу.

Женщины записывались, выдвигались не только в ополчение. Они взваливали на свои плечи и тяжёлую руководящую работу. Половинкина, Пустынская Н. стали первыми женщинами - председателями колхозов «12 лет Октября» (с.Шиткино) и «Заветы Ильича» (д.Червянка) в 1942 г.

То, что началась война, тут же отразилась в решениях органов местного самоуправления не без впечатлений от выступления Сталина по радио.

Первым официальным документом, в котором прозвучало слово «война», стало решение Тайшетского райисполкома (председатель Красулин) о выполнении финансового плана 2-го квартала 1941 г. от 3.07.1941 г. (*так вот совпало с датой выступления Сталина по радио!*): «В условиях Великой Отечественной войны народов СССР с фашистской Германией, выполнение финплана...является фактором ускоряющим победу СССР над врагом». Как быстро вошло в повседневные разговоры и бумаги полное название войны! Сталин 3 июля назвал войну *Великой*, и в этот же день слово это нашло место в протоколе заседания Шиткинского Райисполкома (председатель Лисин А.Ф., в августе Сысоев) от 3 июля 1941 г.!

На фото: Кулагин Петр Никандрович второй секретарь Шиткинского РК ВКПб (январь 1941- январь 1942 г.

Были и непатриотические высказывания людей, таких выявляли, сказанное ими фиксировали, о них сообщали куда надо. Например, в областной комитет ВКПб докладными записками секретарей райкомов партии.

Даже суровое наказание за распространение слухов не удерживало людей. В августе 1941 г. секретарь Шиткинского райкома партии Прокопьев сообщал, что в д.Глинка пошли разговоры о «здорово разгромленной Москве и о покидающем её правительстве». Разговоры были не беспочвенные, в них все-таки отражалась суровая правда положения на фронте и в стране. Как известно нам сейчас к августу 1941 г. Красная Армия понесла огромные потери, в результате первых же мощных налётов немецкой авиации (по 125, 100 самолетов) в Москве возникло множество пожаров, гибли люди, бомбы падали на Кремль, на Красную площадь, 15 октября 1941 г. было принято постановление ГКО «Об эвакуации столицы СССР г.Москвы» .

Прокопьев писал в обком, что при этом распространители слухов злорадствовали: «Так что вам, колхозникам, хлеб не придется убирать! Другие уберут!». Одна старушка с намёком говорила председателю сельского Совета «...не очень-то петушись!», прошли, дескать, ваши времена. Подобные разговоры имелись и среди жителей с.Шелаево. 7 августа в Сухом логу ограблен был продавец сельпо (сельское потребительское общество - Е.С.). 9 августа в д.Средний Ужет в окно дома коммуниста выстрелили из ТОЗовки (мелкокалиберная винтовка). Слухи рождались по каждому случаю, не понятному людям, не объяснённом властью. Часть граждан Польши, депортированных в Шиткинский район в феврале 1940 г., переводили в Тайшетский район. Они же восприняли это как отправку

в английские колонии «громить германских фашистов». Любопытный факт отмечен в этой докладной записке секретарём РК ВКПб Прокопьевым: руководители лесопунктов треста «Севполярлес» (с.Трёмино, п.Каен, Полинчет, Ерокта, с.Шелаево) не хотели отпускать поляков, хороших рабочих, благодаря которым выполнялись планы лесозаготовок. Неизвестно почему, но еще 15.04. 1941 г. в Шиткинском районе 250 человек осадников-переселенцев всё еще проживали в здании клуба. Такая бытовая неустроенность этих депортированных поляков не способствовала нормализации политической обстановки в районном центре, и была хорошей почвой для рождения всяких слухов, протестов, общественной напряженности. Осадники (с польского - поселенец) это вышедшие в отставку военнослужащие польской армии, члены их семей, а также гражданские переселенцы-поляки, получившие после окончания советско-польской войны и позднее земельные наделы на территориях Западной Украины и Западной Белоруссии с целью активной полонизации (ополячивания) территорий, отошедших Польше по Рижскому мирному договору (1921). После возвращения Западных Украины и Белоруссии в состав СССР в 1939 году около 90 % семей осадников, наряду с другими группами поляков, были депортированы в Сибирь, в том числе в Тайшетский, Шиткинский районы. (Подробнее о предвоенной депортации можно прочесть в брошюре № 7 серии «Тайшет – город, рождённый Транссибом»).

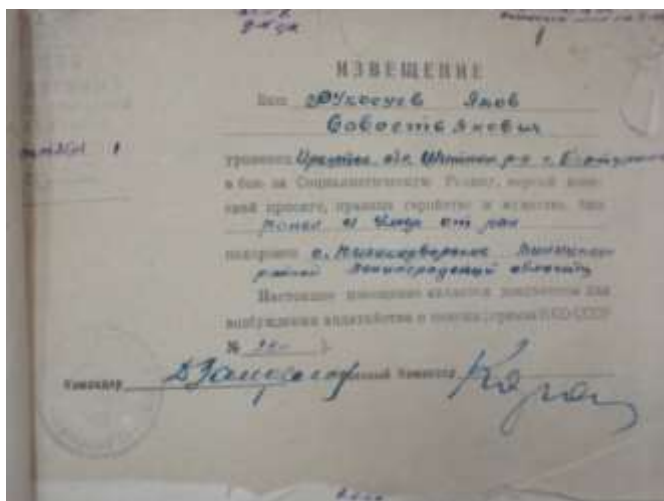
На фото: извещение о смерти в госпитале Рукосуева Я.С.

В Тайшетский и Шиткинский военкоматы с фронта стали поступать первые извещения о погибших, отмеченных в журналах военкомата как «считающиеся пропавшими без вести». В числе первых сообщений о гибели тайшетцев на фронте подшито в папках военкомата извещение: «Куяров Алексей Лаврентьевич, рядовой, 1910 г.р., место рождения д.Короленко, призванный Тайшетским РВК в июле 1941 г. можно считать пропавшим без вести с августа 1941 г.». Месяца не повоевал... Коротка была жизнь солдата на фронте. В октябре из 229 отдельного медико-санитарного батальона известили что «Рукосуев Яков Севастьянович из села Балтурино Шиткинского района в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был ранен и умер от

ран, похоронен в с.Виликодворское, Винницкого района, Ленинградской области.». В том же батальоне 21 декабря 1941 г. умер от ран и Кочергин Анатолий Ксенофонович из села Балтурино, которого похоронили рядом с Рукосуевым Я.С.

На фото: извещение о смерти в госпитале Рукосуева Я.С.

С фронта шли извещения о гибели, а в Тайшете жизнь шла каким-то своим обыденным чередом, но не совсем в соответствии с положением, в котором

оказалась страна.

По архивным данным известно что «3 августа 1941 г. праздновали День железнодорожника: массовые гуляния в садах, соревнования, напитки, мороженное, песни, закуски, кино, оркестр, танцы, митинги...» (ЦДНИИО. Ф.119.Оп.1.Д.546. Л.117). Добавим к этому следующее: судя по газетам тайшетцы, не только железнодорожники, гуляли весь август: « Сад железнодорожников, 29 и 30 августа общегородское гулянье. Концерт артистов эстрады: солистка Государственного ордена Ленина Академического Большого театра Союза ССР Анастасия Николаевна Кокорина , артисты Московской эстрады – Ангелина Белая (боевые и жанровые песни), Зоя Ульштейн (рояль); артист Всесоюзного объединения Гострельбюро Ганс Куни (человек - счетная машина);

орденоносец Ф.Н.Данилович и А.Белая. (скетч), аккомпанирует Зоя Ульштейн. Программу ведет Ганс Куни. Играет духовой оркестр. На площадке – танцы, работает буфет и аттракционы. Начало гулянья 8-30». (Сталинский путь, №84, 28 августа 1941 г.).

Кстати сказать, Ганс Куни – был знаменитостью в стране. Настоящее его имя Моисей Абрамович Куни, в цирке и на эстраде специализировался на психологических опытах, идеомоторной телепатии, быстром счёте, сеансах гипноза и других разделах ментализма; в ранний период цирковой и эстрадной карьеры выступал как художник-моменталист.

В эти же дни на заседании бюро Тайшетского райкома ВКПб, при рассмотрении вопроса «О мероприятиях по реализации указаний Обкома ВКПб в связи с войной», было отмечено, что *«многие руководители районных организаций, учреждений, предприятий и колхозов все еще не поняли создавшейся обстановки и опасности нависшей над нашей Родиной и продолжают работать по старому, проявляя элементы благодушия и беспечности»*.

Между тем, профессиональный праздник железнодорожников отмечали с разрешения именно этого райкома, иначе не могло и быть. Беспечность, благодушие, разгильдяйство, безответственность и даже преступления допускались и совершались руководителями, обычными гражданами все годы войны при трудовой и общественной активностью многих других тайшетцев и шиткинцев .

В шиткинской газете за 1941 год не встретить сообщений о каких-то праздничных мероприятиях, их просто не было. Практически все материалы «Большевистского пути» (редакторы в июне 1941 г. Мигалкин М., Шурмаль И.) мобилизовывали шиткинцев на самоотверженный труд, помощь фронту. Единственным развлекательным мероприятием было открытие сада, о чем уже рассказано.

Как прошло массовое гулянье в День железнодорожника в газете не сообщается, и уж тем более ни слова о степени его воздействия на боевые и трудовые качества тайшетцев.

Тем временем, пока тайшетцы отмечали День железнодорожника массовыми гуляниями, военные действия складывались далеко не в пользу нашей страны. Шли тяжелые бои за Смоленск, немецкие самолёты совершили налёт на Москву....

Понимание реального положения страны, обстановки на фронте пришло к людям глубокого тыла не сразу.

Селезнёв Е.С.

Краевед, канд.ист.наук